

Шэнь Яньчжоу, казалось, пребывал в хорошем расположении духа.

— На этот раз я тебя прощаю, — сказал он, внимательно наблюдая за выражением лица Линь Юаня.

Заметив, что тот наконец выдохнул и заметно расслабился, он продолжил:

— Расскажи-ка мне, как ты уложил моих четверых охранников? Говори правду.

Он обнял Линь Юаня за гибкую талию и принялся легонько поглаживать, отчего у того по телу пробежала дрожь, а внутри всколыхнулось странное, тревожное чувство.

Линь Юань, подавляя яростное желание вцепиться в него зубами, ответил:

— Я учился Искусству Управления Духами у своего учителя.

Он не осмелился солгать. Он знал, что его ложь не сможет обмануть этого старого лиса. Шэнь Яньчжоу, однако, не выглядел особо удивленным.

— О? И как это работает?

Линь Юань протянул руки:

— Нужно сложить пальцы в определенном жесте и сотворить печать.

Его кисти были бледными и казались совсем миниатюрными. Шэнь Яньчжоу кивнул, перехватил его ладонь и принялся задумчиво поглаживать. Его голос звучал ровно:

— Чтобы я больше не видел, как ты используешь свою магию против людей, которых я приставил следить за тобой. Понял?

Линь Юань посмотрел на Шэнь Яньчжоу с явным недовольством. Тот слегка приподнял бровь:

— Трудно понять?

Линь Юань стиснул зубы. Учитель учил его Управлению Духами для самообороны, а этот человек запрещает ему защищаться? Но он все же притворился покорным и кивнул:

— Понял.

Видя, что юноша становится послушным, Шэнь Яньчжоу тронул губы легкой усмешкой и нежно взъерошил его волосы.

— Сегодня отдохни здесь, наберись сил. Тебе будут приносить еду три раза в день. Вечером я приду и принесу тебе небольшой подарок.

Сказав это, он ссадил Линь Юаня со своих колен и поднялся. Он вернул ему маленький мешочек, в котором лежали Монеты Пяти Императоров, и книги по гаданию.

— Если станет скучно, почитай книги, погадаешь. Умница.

Он легонько коснулся его щеки и, склонившись, запечатлел поцелуй на лбу.

Шэнь Яньчжоу вышел из комнаты, но не стал вызывать лифт, а отворил дверь в соседний номер и вошел в ванную. Недавний поцелуй с Линь Юанем привел его в состояние дурмана, но вместе с тем вызвал болезненное напряжение. Он понимал, что раны юноши заживут не сразу, и если он сейчас пойдет напролом, тот просто не вынесет. Пришлось справляться своими силами.

Уходя, Шэнь Яньчжоу бросил взгляд на четверых охранников в черном, стоявших у двери соседней комнаты.

— Следите за ним, — приказал он.

Охранники дружно кивнули:

— Слушаемся, генеральный директор Шэнь!

Шэнь Яньчжоу поправил воротник своего пиджака, спустился на парковку и завел машину. Выехав на дорогу, он направился в пригород Пекина, к санаторию Хэтун. Там жил старейшина Шэнь — бывший глава корпорации Шэнь и дед Шэнь Яньчжоу.

Автомобиль мчался вперед. В отличие от прошлых поездок, сегодня у Шэнь Яньчжоу было приподнятое настроение. Он знал, что причина кроется в Линь Юане. При мысли о мальчишке он облизнул губы — казалось, на них до сих пор остался его запах. Сам того не замечая, он заметно смягчился в лице.

Через полчаса роскошный автомобиль въехал в ворота санатория, который также входил в активы корпорации Шэнь. Директор не ожидал приезда Шэнь Яньчжоу сегодня — это был не день для визитов. Увидев машину, он поспешил навстречу и, подбежав к дверце, склонился в поклоне:

— Генеральный директор Шэнь, вы приехали!

Шэнь Яньчжоу вышел из машины и едва заметно кивнул.

— У старейшины все хорошо, вы не беспокойтесь!

Шэнь Яньчжоу ничего не ответил и направился прямо в холл. Поднявшись на третий этаж, он вошел в VIP-палату. Старик полулежал на кровати — худой, с землистым цветом лица.

— Дедушка. — Голос Шэнь Яньчжоу звучал сухо, почти формально.

— Яньчжоу, пришел? Проходи, садись, — старейшина Шэнь указал на диван.

Шэнь Яньчжоу поставил корзину с фруктами на стол и опустился на диван.

— Зачем вы так срочно вызвали меня? Что случилось?

Старейшина Шэнь посмотрел на внука, и в его взгляде читалось недовольство.

— Слышал, ты вчера притащил в дом какого-то мальчишку неизвестного происхождения. Это правда?

Взгляд Шэнь Яньчжоу потемнел. Ха, сколько же глаз вокруг.

— Правда. Он совершеннолетний, — спокойно ответил он.

Старейшина Шэнь махнул рукой:

— Не об этом речь! Ты знаешь, что значит наша семья Шэнь. Ты наследник, должен вести себя осмотрительно. В твоём возрасте, конечно, тянет на приключения, но если уж решил завести игрушку, бери кого-то проверенного. Развлекайся снаружи сколько хочешь, но тащить в дом абы кого — это не дело. А если возникнут проблемы?

Шэнь Яньчжоу небрежно закинул ногу на ногу:

— Вы позвали меня только ради этого?

Старейшина Шэнь нахмурился:

— Разве это не важно?

Шэнь Яньчжоу усмехнулся.

— Важно или нет — не имеет значения. Во-первых, Линь Юань не «абы кто». А во-вторых, вы знаете, я не люблю, когда за мной следят. Кажется, четвертому дяде и младшему дяде живется слишком вольготно? Не помочь ли им найти занятие?

Уголки его губ подернулись насмешливой улыбкой, а глубокие персиковые глаза наполнились холодом. Старейшину Шэня внезапно охватил приступ кашля. Задышавшись, он проговорил:

— Пятый, все это ради твоего же блага! Ты... ты не вздумай чудить!

Шэнь Яньчжоу переплел пальцы, положив их на колени. Его взгляд был равнодушным, но пугающе опасным.

— Я не хочу чудить, но всегда находятся те, кто портит мне настроение.

Старейшина Шэнь разволновался не на шутку:

— Шэнь Яньчжоу, я уже передал тебе корпорацию Шэнь! В обмен на это ты обещал мне помиловать остальных!

Шэнь Яньчжоу вернулся в семью только четыре года назад. До этого он до тринадцати лет жил в приюте, а затем связался с главой крупнейшей банды Пекина. После смерти главаря, в двадцать один год, он занял его место. Именно тогда он нашел семью Шэнь и с большим шумом заявил о своих правах. А затем произошло то, чего никто не ожидал: он устроил в семье настоящую резню. Шэнь Яньчжоу уничтожил семью своего старшего дяди, а третьего дядю отправил в тюрьму до конца его дней. Когда он собрался взяться за сына третьего дяди и младшего дядю, старейшина Шэнь запаниковал. Но он был бессилен против окрепшего и жестокого Шэнь Яньчжоу. Ему пришлось отдать всю корпорацию, чтобы спасти оставшихся в живых сына и внука. Поэтому чувства старейшины к Шэнь Яньчжоу были сложными. Впрочем, как и у самого Шэнь Яньчжоу.

Он помолчал, пристально глядя на деда, а затем улыбнулся:

— Дедушка, не злитесь, у меня нет дурных намерений. — Он встал. — Передайте четвертому дяде и младшему, что раз они так обо мне беспокоятся, пусть бросают свои дела и приходят в мою компанию. Будут поближе, им станет удобнее проявлять заботу.

Руки старейшины мелко задрожали. Он прекрасно понимал подтекст этих слов. Внук собрался уничтожить их бизнес!

— Яньчжоу, не делай глупостей! Они не хотели ничего плохого! — воскликнул старик.

Шэнь Яньчжоу кивнул:

— Хм, знаю. — Он повернулся и направился к выходу. — Отдыхайте, навещу вас в другой раз.

Сделав широкий шаг, он покинул комнату. Сев в машину, Шэнь Яньчжоу закурил и сделал несколько глубоких затяжек. Его взгляд оставался темным. Похоже, решение оставить тех двоих в живых было ошибкой. Как они посмели назвать человека, которого он выбрал, всяким сбродом? Хотя он и обещал старику не трогать Шэнь Цзюаня и Шэнь Яньхуэя, это было лишь при условии, что они будут вести себя тихо. Но раз они снова вылезли наружу и мозолят глаза — нужно проучить их.

Шэнь Яньчжоу прикусил сигарету губами, достал телефон и набрал Юэ Пина.

— Узнай, кто из семьи Шэнь связывался с дедом с прошлой ночи до сегодняшнего утра.

<http://bllate.org/book/21947/2280294>